

зал:

– Мне кажется, что мы не так быстро сможем устроить эту тризну, раз она должна быть такой богатой, как это подобает. Сейчас уже глубокая осень, и не так легко поэтому достать все необходимое. А для тех людей, которые должны приехать издалека, это будет неудобно в осенние дни, и поэтому, наверное, будет так, что из тех, кого мы особенно будем ждать, многие не явятся. Поэтому я предлагаю пригласить людей летом во время тинга. Я беру на себя третью часть расходов на эту тризну.

Братья согласились с этим, и Олав тогда поехал домой. Торлейк и Бард разделили имущество между собой. Бард получил отцовский двор – так советовало большинство людей, потому что его больше любили. Торлейк получил больше движимого имущества. Братья Олав и Бард хорошо ладили друг с другом, но между Олавом и Торлейком была вражда. Так прошла зима, и пришло лето, и наступило время тинга. Сыновья Хаскульда готовились отправиться на тинг. Вскоре стало ясно, что Олаву будет оказан больший почет, чем братьям. И когда они явились на тинг, они покрыли свои палатки и убрали все как можно лучше и великолепно.

XXVII

Как рассказывают, однажды, когда люди отправились к Скале закона, Олав поднялся, попросил внимания и рассказал всем людям о кончине своего отца:

– Здесь собралось много мужей, его родичей и друзей. Такова воля моих братьев, чтобы я вас пригласил на тризну в честь Хаскульда, нашего отца, и прежде всего всех годи, ибо многие знатные мужи были связаны с ним родством. Я должен также объявить, что ни один из знатных мужей не уйдет от нас без подарка. Далее мы хотим пригласить также всех бондов и всякого, кто захочет, богат ли он или беден. На полмесяца приглашаются гости в Хаскульдстадир, к тому времени, когда пройдет десять недель от начала зимы.

И когда Олав кончил свою речь, последовало громкое одобрение, и все решили, что это приглашение весьма почетное. И когда Олав вернулся в свою палатку, он рассказал своим братьям, как он пригласил людей. Те были не особенно довольны и полагали, что он зашел слишком далеко.

После тинга братья отправились домой. Лето кончилось. Братья стали готовиться к тризне. Олав выдал, не скупясь, свою треть на расходы, и они наилучшим образом позаботились об угощении. Немало всего было припасено, так как предполагали, что явится множество людей. И когда пришел день тризны, то, как рассказывают, явились все знатные люди, которые обещали приехать. Съехалось так много людей, что, по рассказам, всех их было ни много ни мало девять сотен.¹⁸ Это было второе такое знатное угощение в Исландии, а первое было, когда сыновья Хьяльти устроили тризну после смерти своего отца. Тогда собралось двенадцать сотен. Тризна вышла на славу, и братьям она принесла большой почет, но Олав был среди них первым. Олав роздал столько же подарков, сколько оба брата вместе, и действительно все знатные мужи получили подарки. И когда большинство гостей отправились в обратный путь, Олав разыскал своего брата Торлейка и сказал ему:

– Итак, брат мой, как известно, дружба между нами была не очень-то велика. И вот я хотел бы предложить тебе, чтобы мы отныне ладили друг с другом, как подобает родичам. Я знаю, что тебе не понравилось, когда я взял те сокровища, которые отец дал мне в день своей смерти. Если ты полагаешь, что таким образом остался в накладе, то я ради нашей дружбы берусь воспитать твоего сына. Ведь того, кто берет себе чужого ребенка на воспитание, всегда считают менее знатным, чем тот, чьего ребенка он воспитывает.

Торлейк с этим согласился и сказал, что это почетное предложение, и таким оно и было. И Олав взял с собой Болли, сына Торлейка. Ему было тогда три года. Они расстались очень сердечно, и Болли отправился в Хьярдархольт вместе с Олавом. Торгерд хорошо его приняла. Болли был там воспитан, и они любили его не меньше, чем своих детей.

XXVIII

¹⁸ *Девять сотен* – «больших сотен», т. е. девять раз по 120.